

Преступление ВЕКА

Great Famine – величайшая гуманитарная катастрофа целого народа

"Казахская земля стала полем социальных экспериментов, "социально пустым пространством" для модернизаторов тоталитарного толка". Н.А. Назарбаев

ГОЛОД всегда преследует человечество, его угроза – главный двигатель прогресса. Но когда человек сам создает голод, искусственно, это уже не прогресс, а трагедия и преступление – геноцид. Великий по замыслу и страшный по исполнению коммунистический эксперимент запятнал себя именно этим. Голод, насланный бездушием как идейных, так и тиранически безжалостных советских руководителей всех звеньев, не ведал границ, национальностей, вероисповедания и возраста – миллионы людей умирали в Казахстане, Украине и России. Не отдельные личности или нации уничтожали другие, а убийственная система шла катком по людским жизням. Об этом говорилось на прошедшей недавно международной конференции "Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории".

Своеобразным рубиконом в социально-политической истории Казахстана стал 1917 год, вернее – революции этих лет и последовавшие за ними изменения. Семнадцатый год определил границу в массовом сознании, за которой остались привычный порядок жизни, традиции поведения, мышления, образа жизни. Политика индустриализации и коллективизации, осуществленная в 20–30-е годы XX века, массовый голод, ставший следствием волюнтаристской политики большевиков, затронули практически каждую казахстанскую семью и стали переломным этапом в жизни казахского аула. Последствия этого голода,

названного в западной литературе "Великим голодом" (Great Famine), оказались трагичными и болезненными для общества.

Долгое время казахстанцы, отечественная историческая наука не могли открыто говорить о страшном голоде 1928–1932 годов. История Казахстана, как и Советского Союза в целом, в период господства тоталитарной системы была глубоко идеологизирована. Господствовала методология, в основу которой был заложен классово-системный подход ко всем общественным явлениям, базирующийся на марксистско-ленинской интерпретации классов. И только политика обновления, объявленная в середине 1980-х, позволила открыть завесу тайны над страшной катастрофой 1930-х годов. Однако в полной мере историческая наука Казахстана получила возможность раскрытия данной темы только в период независимости.

Президент страны Н.А. Назарбаев в выступлении на I сессии Ассамблеи народов Казахстана 24 марта 1995 года дал очень емкую и объективную оценку тех лет, отметив: "Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это голод 1920–1930-х годов, когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполовину, русский и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций..."

Проблема исследования советского эксперимента по уничтожению частной собственности на селе и созданию неэффективных коллективных хозяйств была актуальной не только в прошлом, но остается животрепещущей и по сегодняшний день. Так, например, голод был характерен для населения Северной Кореи, ряда стран Африки. Анализ показывает, что проводимый в Северной Корее эксперимент сильно напоминает Советский Союз 1930-х годов: то же пренебрежение экономическими законами, сокрытие информации о голоде, отказ от международной помощи и благотворительности, милитаризация экономики, гонка вооружений.

Мы, казахстанские ученые, полагаем, что глубокий анализ причин, хода коллективизации, выявление виновников трагедии остается одной из самых важных научных задач и, к сожалению, не теряет практической значимости.

***

При анализе проведения курса коллективизации в СССР в целом, и в Казахстане в частности, на мой взгляд, очень важно выявить причины постигшей страну трагедии.

Со времени превращения Казахстана в колонию Российской империи целенаправленная политика по массовому переселению крестьян из европейской части империи сопровождалась выселением коренного этноса из плодородных земель.

И экономические, и политико-идеологические причины голодных лет, как показывает анализ, кроются в политических доктринах большевизма, опиравшихся на труды К. Маркса и В.И. Ленина. Как известно, именно классики марксизма в своих теоретических программах провозгласили целью уничтожение частной собственности и создание некоей общенародной собственности; возведение в абсолют диктатуры пролетариата и объявление крестьянства, мягко говоря, неисторическим и враждебным строительству нового строя классом. И именно в "Манифесте коммунистической партии" было заявлено, что "классовый антагонизм", борьба классов являются двигателем человеческой цивилизации.

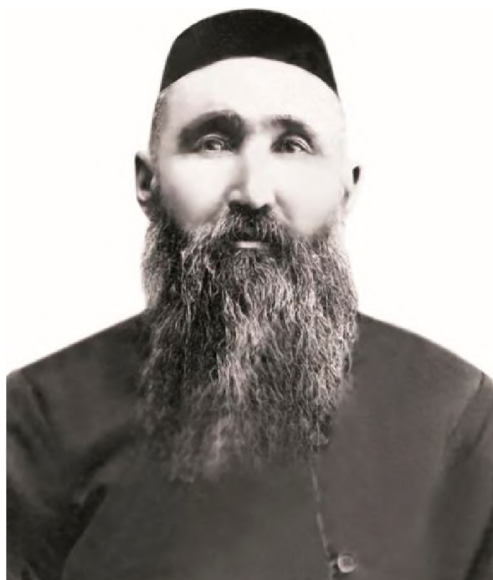
В 20-е годы большевистская власть вела лихорадочный поиск резервов, которые помогли бы преодолеть разруху в стране, а также

провести политику индустриализации. Казахстан, по ее мнению, располагал большими возможностями для пополнения продовольственных запасов. Советская власть намеревалась распахать степи и наладить здесь мощное зернопроизводство. Мы еще раз подчеркиваем, что идея экспроприации зажиточных и крупных скотоводческих хозяйств проистекала из самой природы государства и классовой идеологии.

Ключевым событием в проведении курса коллективизации в Казахстане стало создание 5 августа 1928 года комиссии для организации и руководства кампанией. В отличие от других районов РСФСР политика коллективизации в Казахстане имела ряд существенных особенностей. Во-первых, она стала проводиться параллельно с так называемой политикой "оседания", последствия которой нанесли огромный удар по традиционным формам ведения хозяйства местного населения.

Во-вторых, Ф. Голощекин считал необходимым проведение курса "Малого Октября" и, соответственно, разжигание классового антагонизма. Во многом подобные чрезвычайные меры задевали национальные чувства местного населения. Однако власти вместо пересмотра своих ошибочных решений продолжили силовое давление на крестьян. Переломным моментом в проведении курса коллективизации стал апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1929 года, на котором все трудности проведения курса коллективизации были переложены на крестьян. Активными противниками проведения подобного курса были объявлены, безо всяких на то причин, "феодално-кулацкие" элементы и представители давно распущенных альтернативных партий и движений: Алаш-Орды, эсеров и т.д.

Чрезвычайный характер коллективизации с особой силой проявлялся в тех мерах, которые разворачивались в рамках реализации государственного курса на ликвидацию кулачества и байства. В директивах, доведенных до местных органов, указывалось, что удельный вес ликвидируемых кулацких дворов по отношению к общей массе хозяйств не должен превышать 3–5%. Но во многих районах подобного количества кулаков никак не набиралось. Поэтому численность раскулаченных почти всегда и везде "подтягивалась" до самого верхнего предела. А нередко план "по валу" выполнялся настолько усердно, что фактически в два, а то и в три раза превышал субъективно установленный контингент.

В ТЕ ГОДЫ БЫЛ РАССТРЕЛЯН ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ШАКАРИМ

Для расправы с несогласными были специально созданы внесудебные органы. Как было отмечено в постановлении Верховного Совета республики, только с 1929 по 1933 год "тройками" было рассмотрено 9805 дел и принято решений в отношении 22 933 лиц, из них к высшей мере наказания – расстрелу приговорено 3386 человек, заключению в концлагерях на сроки от 3 до 10 лет – 13 151 человек. Под видом борьбы с кулачеством и контрреволюцией начал твориться

настоящий произвол. Местная милиция и части Красной Армии нередко прибегали к расстрелам и самосудам. Так, в октябре 1934 года был расстрелян ни в чем не повинный Шакарим Кудайбердиев.

Ради форсированных темпов коллективизации партийные комитеты с помощью молодежных организаций и средств массовой информации шельмовали несогласных или же использовали грубые формы принуждения, такие как домашние аресты или заключение в застенках.

7 августа 1932 года был издан закон "Об охране социалистической собственности", получивший в народе название "закон о пяти колосках". За расхищение колхозной собственности, в том числе за тайный обмолот колосьев в поле, полагались крайние меры, вплоть до расстрела.

В эти же годы власти намеренно раздували антирелигиозную, атеистическую пропаганду. За короткие сроки в республике была разрушена значительная часть мечетей, молитвенных домов и церквей. Так называемая антирелигиозная кампания, проведенная жестоко, не достигла своей цели. Подобная постановка вопроса, наоборот, усилила религиозные настроения жителей края.

Вследствие таких методов коллективизации, проводимой коммунистической партией, во многих районах страны разразился страшный голод. Доведенные до отчаяния крестьяне были вынуждены покидать родные места и скапливались у железнодорожных станций. Тысячи и тысячи голодных сельчан заполнили города, о чем систематически сообщали сами же руководители партийных комитетов. Страну захлестнули эпидемии различных болезней.

Недовольство крестьян и в целом широких слоев населения вылилось в вооруженные выступления или же откочевки за пределы республики. По подсчетам ученых, в 1929–1931 годах в Казахстане имели место 372 восстания, в которых участвовало более 80 тыс. человек. Наибольшую и трагическую известность получили крестьянские восстания в Сузакском, Иргизском, Абралинском, Мангистауском, Шемонаихинском, Самарском и других районах. Во время волнений крестьяне захватывали сельские советы, избивали представителей властей, сжигали документы.

Для подавления крестьянских волнений власти, кроме демагогических обещаний, широко использовали милицейские отряды и регулярные воинские части. Так, например, в Мангистауской области для этих целей были привлечены силы Каспийской флотилии.

ГОЛОЩЕКИН У КАЗАХОВ АССОЦИИРУЕТСЯ С ПАЛАЧЕМ

За участие в крупных восстаниях и волнениях в 1929–1931 годах только органами ОГПУ был осужден 5551 человек, из которых 883 расстреляны. Тысячи и тысячи семей как "кулацкие элементы" были высланы за пределы республики. По подсчетам статистики, около 1,5 млн человек откочевали за пределы республики. Степь опустела.

Одновременно в опустевшие места переселялись раскулаченные крестьяне из центральных областей России, Украины и Белоруссии. Например, поселки Малиновка, Осакаровка, многие села вокруг рудников и шахт были созданы в этот период.

Голод, эпидемии и карательные рейды милиции и армии привели к колоссальным человеческим жертвам. В это время значительно сократилась численность населения республики. Так, например,

численность казахов по республике в 1926 году составляла 3 млн 628 тыс. человек. Следующая перепись 1939 года показала, что за эти годы народ потерял 1 млн 300 тыс. человек, т.е. около 36% всего своего состава. Уменьшение численности произошло и среди других народов, населявших Казахстан. Но особенно ощутимы были потери среди коренного населения.

Партийные комитеты запретили всякое упоминание о голоде. Более того, массовая пропаганда демагогически заявляла о крупных успехах политики коллективизации. Вожди ВКП(б) считали, что всякое упоминание о голоде подрывает престиж партии, и поэтому не позволяли различным благотворительным организациям оказывать помощь умирающим от голода.

Следует подчеркнуть, что последующие заверения руководителей Казахстана о том, что голод в республике, принявший огромные размеры в 1932–1933 годах, уже ликвидирован, а откочевки прекратились, не соответствовали действительности. Голод продолжался примерно до 1938–1939 годов – до получения нового урожая и установления спокойствия в степи. Часть казахов, перекочевавших в Россию, вернулись на родину примерно в этот период.

***

К 1933 году партийные верхи наконец осознали, что политика коллективизации провалилась.

Во-первых, вместо дееспособных и мощных колхозов страна получила слабые, еле работающие и маломощные ячейки. То есть в 30–40-е годы колхозы не смогли стать той системой, которая могла бы накормить народ, а превратились в хозяйственные структуры, опутанные советской бюрократией. Они оказались экономически нерентабельными. Более того, за все годы существования Советской власти созданные ею колхозы так и не смогли обеспечить население продуктами. Иначе зачем в 1982 году Советское правительство и коммунистическая партия все еще принимали продовольственную программу и пытались "переворужить" сельское хозяйство?

Во-вторых, из широкой массы крестьян исчезли наиболее энергичные и сильные хозяйственники. Под видом борьбы с кулачеством они были истреблены и уничтожены как класс. Даже последующее срочное уменьшение плана хлебозаготовок уже не смогло спасти деревню: миллионы людей погибли от голода и эпидемий, миллионы вынуждены были бежать за пределы родины. В целях удержания людей на селе власти пошли даже на такие шаги, как создание заградительных отрядов, сельским жителям билеты на железнодорожные поезда продавались по списку, их лишали паспортов... Особенно жестоко поступали с откочевниками пограничные отряды на казахстанско-китайской границе.

Сталин и его окружение так и не признали своих ошибок. Они остались бесчувственными. Более того, вся вина была взвалена на самих крестьян и на альтернативные партии, давно прекратившие свое существование. По СССР, по Казахстану прокатилась волна арестов и преследований как самих сельских жителей, так и представителей интеллигенции. Они были объявлены "врагами народа", "националистами" и отправлены в лагеря. И словно в насмешку вновь образованные колхозы получили имена И. Сталина, В. Молотова, Л. Кагановича, С. Кирова, М. Калинина и т.д.

Такова была политика властей, отвергавших тысячелетнюю культуру кочевников и не желавших считаться с выводами науки. Голод явился следствием насильственного перевода кочевых казахов к оседлости и полной конфискации всего домашнего скота. Тем самым людей лишили единственного источника существования. Выдающийся историк XX века Роберт Конквест в своем известном труде "Жатва

скорби" политику коллективизации, вызвавшую уничтожение людей, подавление сопротивления, вынужденные откочевки за рубеж, назвал "колоссальной человеческой трагедией казахов".

Масштабы трагедии были столь чудовищны, что мы с полной моральной ответственностью можем назвать ее проявлением политики геноцида. Такая констатация вытекает из строгих норм международного права, зафиксированных в международной конвенции "О предупреждении преступления геноцида и наказании за него".

Так, в марте 2010 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла документ "В память жертв Голодомора в бывшем СССР", в котором призвала всех историков и юристов Европы провести совместное независимое, объективное и лишенное политической подоплеки исследование – для того чтобы полностью установить факты этой человеческой трагедии и оценить их с точки зрения действующего международного права.

Комитет по правовым вопросам и правам человека, отмечается в этом документе, осуждает политику советского режима в 1932–1933 годах и оценивает ее как преступление против человечества, нацеленное на физическое уничтожение крестьян в Украине и других областях, населенных этническими украинцами, а также в Казахстане и других частях прежнего Советского Союза.

Причем в процентном соотношении, говорится в документе, в Казахстане, население которого в основном вело традиционный кочевой образ жизни и поэтому оказывало сопротивление принудительной коллективизации, погибших намного больше, чем в советской Украине.

Голодомор в Украине и Великий голод в Казахстане признаны геноцидом многими странами официально, включая США, Канаду, Австралию, а также большинством стран Латинской Америки и Восточной Европы.

***

КСТАТИ

В животноводческих районах мера обобществления перешагнула всякие допустимые пределы: к февралю 1932 года в Казахстане 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота. В 1928 году в республике насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота. А в 1932 году всего 965 тыс. голов. Даже накануне войны, в 1941 году, доколхозный уровень не был восстановлен (3335 тыс. голов). Еще больше поражают цифры по мелкому скоту: из 18

566 тыс. овец в 1932 году осталось только 1386 тыс. (перед самой войной численность стада едва приближалась к 8 млн голов). Из конского поголовья, определявшегося на 1928 год в размере 3516 тыс., фактически выбыло 3200 тыс. (в 1941 году – 885 тыс. голов). Практически перестала существовать такая традиционная для края отрасль, как верблюдоводство: к 1935 году осталось всего 63 тыс. верблюдов, тогда как в 1928 году их насчитывалось 1042 тыс. голов. Словно тяжелейшая рана, данная проблема будоражит умы и совесть казахстанцев. До сих пор не все материалы изучены, оказались незатронутыми отдельные монографии историков России, Украины. Сегодня найдено множество новых данных, в том числе хранящихся в зарубежных архивах, введенных в научный оборот благодаря государственной программе "Мәдени мұра". Опубликована мемуарная литература крупных политических деятелей: Д. Кунаева, К. Черненко и других, которая позволяет дополнить найденный материал.

В этом году Министерством образования и науки РК принята фундаментальная программа "Ғылыми қазына", в рамках которой будут изучены отдельные проблемы аграрной политики СССР в 20–30 годах XX века. Кроме того, выходят фундаментальные труды западных ученых, ранее практически недоступные казахстанским исследователям. Так, например, кроме известного нам ученого-историка Р. Конквеста, проблематику голода изучали И. Огайон, М.Б. Олкотт, Н. Верт, Н.М. Неймарк, Р.У. Дэвис, С. Уиткрофт и др.

К слову, в изданной коллективом наших ученых Института истории государства монографии "Правда о голоде 1932–1933 годов" мы попытались осветить западную историографию по данной проблеме, которая, на наш взгляд, придает ей дополнительную научную значимость. Предпринята попытка концептуального переосмысления, комплексного исследования тех трагических страниц истории Казахстана.

Научное осмысление и анализ трагической истории нашей страны важны и необходимы нынешним и последующим поколениям казахстанцев – для извлечения уроков из негативных последствий волюнтаристского социального эксперимента, приведших к гибели огромного числа людей. Это была величайшая гуманитарная катастрофа казахского народа.

Б. Аяган // Московский комсомолец" в Казахстане